

Виртуальная выставка

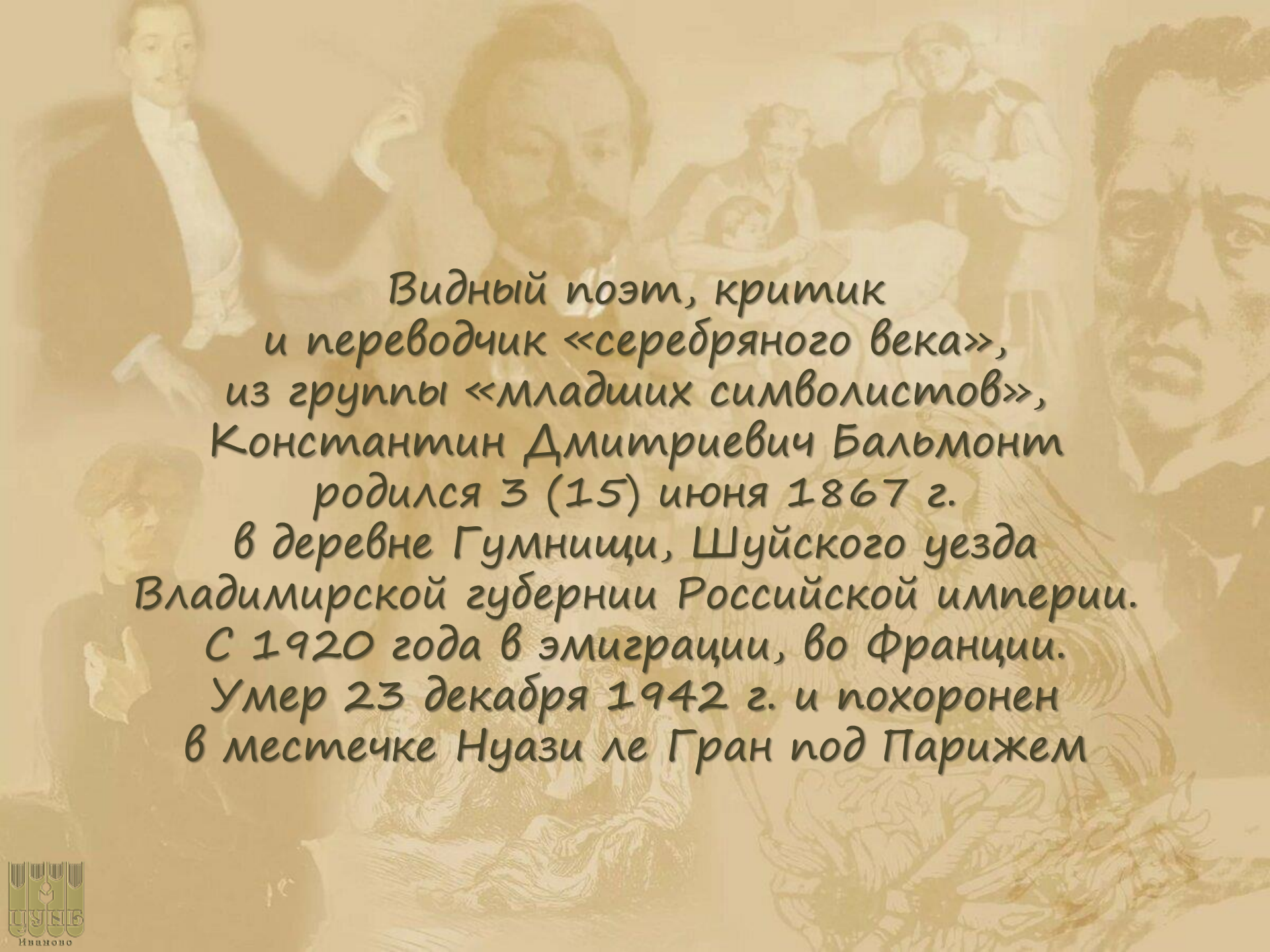

Прижизненные издания
К. Д. Бальмонта

Виртуальная выставка
«Прижизненные издания К. Д. Бальмонта»
к 155-летию поэта является
продолжением проекта
«К. Д. Бальмонт – поэт-переводчик».

Выставка дает возможность
познакомиться с изданиями редкого и
краеведческого фондов Центральной
универсальной научной библиотеки в
полнотекстовом цифровом формате.

В презентации представлены
ознакомительные фрагменты стихов и
публицистики, полные тексты его
произведений можно получить по ссылкам

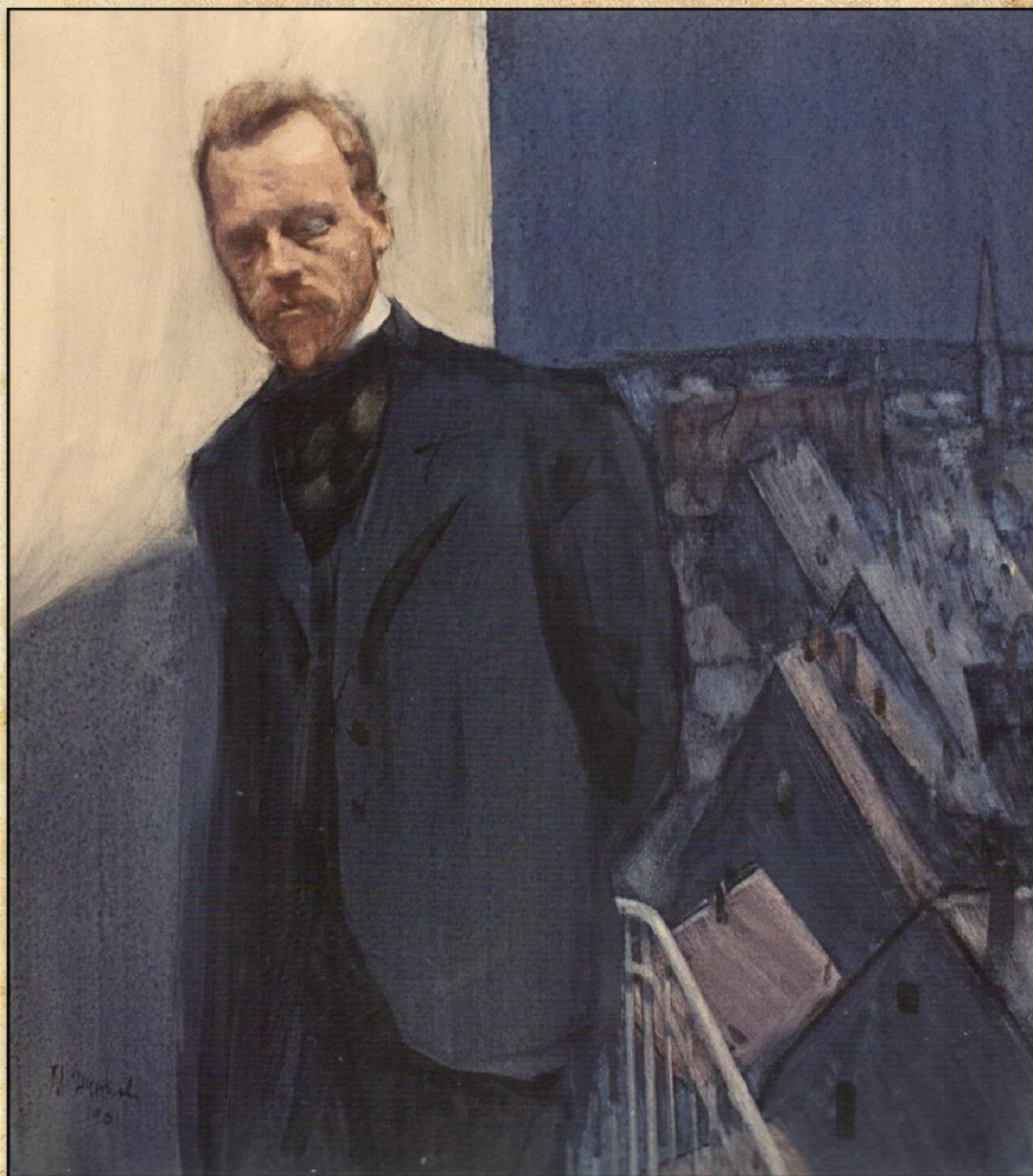

Видный поэт, критик
и переводчик «серебряного века»,
из группы «младших символистов»,
Константин Дмитриевич Бальмонт
родился 3 (15) июня 1867 г.

в деревне Гумнищи, Шуйского уезда
Владимирской губернии Российской империи.

С 1920 года в эмиграции, во Франции.

Умер 23 декабря 1942 г. и похоронен
в местечке Нуази ле Гран под Парижем

Дурнов М. А. Портрет поэта К. Д. Бальмонта. 1901.
Государственная Третьяковская галерея

Сборники стихов

п. 34-697

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

СОБРАНИЕ СТИХОВЪ

Томъ Второй ~~~~~

Горящія Зданія ~~~~~

Будемъ какъ Солнце

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1904 ~~~~~

1961 8761

Горящія Зданія

Лирика современной души

Миръ долженъ быть оправданъ весь
Чтобъ можно было жить
Бальмонтъ

1899.—Одесса.

*Посвящаю эту книгу рубиновыхъ страницъ
моему другу
С. А. Полякову
съ которымъ мы вѣсть се пережили*

Москва 3 января 1904

К. Бальмонтъ

I. КИЖАЛЬНЫЯ СЛОВА.

*I will speak daggers,
Hamlet.*

Я устаю отъ икжанныхъ сновъ,
Отъ восторговъ этихъ икжальныхъ
Гармоническихъ пировъ
И папъвовъ колыбельныхъ.
И хочу порвать лазурь
Успокоенныхъ мечтаний.
И хочу горящихъ зданій,
И хочу кричащихъ бурь!

Упоение покоя —
Усиленіе ума.
Пусть же испыхаетъ море зноя,
Пусть же въ сердцѣ зрѣетъ тьма.
И хочу вныхъ бранній
Для моихъ вныхъ пировъ.
И хочу кижальныхъ словъ,
И хочу предсмертныхъ восклицаній!

II. ПОЛНОЧЬ И СВѢТЬ.

Полночь и свѣтъ знаютъ свой часъ.
Полночь и свѣтъ раздѣлятъ насъ.
Въ сердцѣ моемъ — призрачный свѣтъ.
Въ сердцѣ моемъ — полночь и тѣтъ.

Бальмонт, К. Д. Собрание стихов. Т. II : Горящие здания. Будем как Солнце / К. Д. Бальмонт. – М. : «Скорпион», 1904. – 405 с.

ЖАРЪ-ПТИЦА СЛАВЯНИНА

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

From Lady's Garden in VII
№ 912
ЖАРЪ-ПТИЦА

СВИРЕЛЬ СЛАВЯНИНА

МОСКВА 1907

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «СКОРПИОНЪ»

*Народный поваря—
Неполная строгости,
Разрозненная вера,
Отъ улетишей и течи.*

*Она вонъ тучи сидела
На камняхъ самоцветныхъ,
И жила здесь пахъ сладко
О снахъ сонныхъ дивныхъ.*

*О таяхъ заморскихъ краяхъ,
Гдѣ Море съ Небомъ связано,
Гдѣ Душа, съ вѣтромъ Мира,
Цепталаи переплетала.*

*Гдѣ сонныхъ зарождене,
Гдѣ завершеніе краховъ,
Гдѣ видится умъ сълетеніе
Всего какъ впацать знаховъ.*

*Прокляла, улетила,
Преть взоромъ лишь зарница,
Лишь видима—дѣсь блестяла
Востану Жаръ-Птица.*

1*

ЗАГОВОРЪ НА ПОСАЖЕНІЕ ПЧЕЛЪ ВЪ УЛЕИ.

Пчелы роются,
Пчелы плодятся,
Пчелы смываются.
Стану я на Востокъ,
Сводъ небесный широкъ,
А въ саду у меня тѣсной есть уголокъ.
Вѣру я пчелу, и въ улей сажаю,
Вольную, въ тѣснотѣ и тѣмнотѣ, пчелу замкаю.
Ее, золотую, жалю,
Всѣхъду съ нею,
Любу.

Не я въ этотъ улей сажаю тебя,
Вѣрна звезда, и мѣсяць дурной,
И Солнце, что свѣтитъ поляны отгою,
Сажаютъ тебя, уворачиваютъ,
Въ улей тебя заколачиваютъ.

Сиди же, пчела, и роись,
На округъ ва мой лишь садись,
И съ бѣлыхъ, и съ красныхъ, и съ синихъ цвѣтовъ
пшль собирать не лѣньсь.
А тебя я, пчелина матка, замкаю на всѣ пути,
Чтобъ тебѣ нигуда не нати,
Зашираю замкомъ,
Разставаясь со днемъ,

[Бальмонт, К. Д. Жар-птица : Свирель славянина / К. Д. Бальмонт; \[рис. обл. К. Сомова\]. – М. : Скорпион, 1907. – 238 с. – Особенность экз.: в единый переплет входят Т. V, Т. VI и «Жар-птица», в каждой части своя нумерация.](#)

Литургія Красоты

Стихійные гимны

Вся Земля—моя, и мнѣ давно пройти по ней
Аполлоній Тианскій

✠
Люди Солнце разлюбили, надо къ Солнцу изъ вернуться,
Сенитъ Луны они любили, потеряли Млечный путь.

Разломала Держицу Воду, открыла она Огни,
Искрыны есо Природу, алмазы Ночи, праздникъ Дня.

Во тьмѣмалъ дужа сонитъ, изъ сурьленыи зданій-скелетовъ, слогъ-молитъ
Позабыли о печемъ Тоски, Вязности, Сепитицъ.

Но кичилово, ароматно волнине ея Нисеитъ,
Мысли Неба, Звѣзды-Числа, брызжетъ, севетитъ здѣсь ея слогитъ.

Звѣзды мои избрала стирки, пали ея мой орудитиій слогитъ,
Чтобы зрѣтели ея мила нилеми еяже колоритъ нежилеми.

Чтобы къ Стихіяма, гудѣла бѣлѣдѣма, повила в сонитѣи пурѣ,
Чтобы евои стиркии нобѣдѣма, ея Даритѣо Солнца еяже ерѣма.

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОВЪ

Томъ пятый

Литургія Красоты

Издание второе

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1911

БЫТЬ УТРОМЪ.

Тотъ, кто хочетъ, чтобы тѣни, ускользая, пропадали,
Кто не хочетъ повторений, и безцѣльностей печали,
Долженъ властно рукою безполезностей бросить прочь,
Долженъ сбросить то, что давить, долженъ самъ себя
помочь.

Миръ—бездонности, ты—бездонность, въ этомъ свойствѣ
вы едина,
Только глянь оралимымъ окомъ,—ты достигнешь до вершины.
Миръ есть пропасть, ты есть пропасть, въ этомъ свойствѣ
вы сондѣса,
Только вздумай подчиниться,—увидѣшь глубоко вглубь.

О, глубоко видить око! О, высоко ходить тучи!
Выше тучъ и глубже взоровъ свѣтъ сознанія могучій.
Лишь пойми, скажи—и будетъ. Захоти сейчасъ, сейчасъ,—
Будешь свѣтлымъ, будешь сильнымъ, будешь утромъ, въ
первый разъ!

СОЛНЦЕ—КРАСНОЕ.

Солнце—красное, сказалъ мнѣ мой родной народъ,
И о вольномъ красномъ Солнцѣ сердце мнѣ поетъ.

Такъ до боли, въ жаждѣ воли, все стучитъ, звучитъ,
Звучъ биятъ—гѣнопошѣе, чувство не молчитъ.

Сердце, слышу. Мы сложили много звонкихъ строевъ,
Югъ и Сѣверъ мы воспѣли, Западъ и Востокъ.

Мы съ тобой вросли, сердце, красивые пѣтѣи,
Я мечталъ—и страстной краской въ грезѣхъ билосъ ты.

0943144

Бальмонт, К. Д. Полное собрание стихов. Т. V. – Изд. 2-е / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1911. – 151 с. –
Особенность экз.: в единый переплет входят Т. V, Т. VI и «Жар-птица», в каждой части своя нумерация.

К. Д. БАЛЬМОНТЪ

В-912

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОВЪ

Томъ Шестой ==
Фейныя Сказки
Эля Чары ==
Изданіе второе

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„СКОРПИОНЪ“ 1911 ==

Фейныя сказки

ДѢТСКІЯ ПѢСЕНКИ

1905—Осень.

ФЕЙ.

Говорили мнѣ, что Фей,
Если даже и богата,
Если ей дарить лилей
Много сновъ и аромата,—
Все жь, чтобъ въ замкѣ пріютиться,
Нужень ей одинъ листокъ,
Имъ же можетъ нарратиться
Съ головы до ногъ.

Да, иначе быть не можетъ,
Потому что все въ ней нѣжно,
Ей сама Луна поможетъ,
Тамъ паукъ сплететь прилежно.
Такъ какъ въ мирѣ я не знаю
Ничего нѣжнѣ фей,
Нынѣ Фей выбираю
Музовъ моихъ.

НАРЯДЫ ФЕЙ.

У Фей—глазки изумрудные,
Все на траву она глядитъ.
У ней наряды дивно-чудные,
Опалъ, топазъ, и хризолитъ.

ДѢТСКІЙ МІРЪ.

Бѣлки, зайки, мышки, крыски,
Землеройки, и кроты.
Какъ вы вновь мнѣ стали близки!
Снова дѣтскіе цвѣты.

Незабудки расцвѣтають,
Маргаритки шурятъ глаза,
Подорожники мечтають—
Вотъ роса заждетъ алмазъ.

Видеть до самой малой мошки,
Близокъ сталъ мнѣ міръ живыхъ,
И змѣстныя дорожки
Повели къ кустамъ мой стихъ.

А въ кустахъ, гдѣ все такъ дико,
Притаился хмурый ежъ.
Вотъ краснѣетъ земляника,
Сколько ягодъ здѣсь найдете!

Вѣ цвѣты на зовъ отвѣтятъ,
Развернувъ свои листки.
А въ ночахъ твой путь освѣтятъ
Между травокъ свѣтляки.

[Бальмонт, К. Д. Полное собрание стихов. Т. VI. – Изд. 2-е / К. Д. Бальмонт. – М. : Скорпион, 1911. – 136 с. – Особенность экз.: в единый переплет входят Т. V, Т. VI и «Жар-птица», в каждой части своя нумерация.](#)

Стихи
из альманахов и сборников

К. Д. Бальмонтъ.

I.

ВОПРОСЫ.

Неужели весь миръ бездьявельнъ и пустъ,
И уста не найдутъ отъбывающихъ устъ?
Для кого эти лавины блестящихъ изъ моря,
Для кого высятся во мракъ лавы?

И зачѣмъ такъ хороши ихъ живой хоронотъ,
И зачѣмъ такъ глубоко голубой небосводъ?
Какъ завлечь, волна говоритъ ли съ волной,
Или быстра бѣга мысли въ провалахъ ночи?

И восторгъ ли горитъ въ облакахъ, на зарѣ,
Въ этихъ краскахъ небныхъ, въ янтарѣ, въ серебрѣ?
Есть ли души бесстрашны въ нашихъ глѣзахъ?
Есть ли Богъ гдѣ-нибудь — далеко — въ небесахъ?

Такъ я горько мечталъ у подножья скалы,
Подъ порывомъ ночныхъ голубой лазурей,
И пока вопрошалъ, угасалъ лучъ,
И шумѣла волна: «Замолчи! Замолчи!»

II.

НѢТЬ ЛЮБВИ.

О, еслибъ знала ты, какъ мнѣ глубоко жалъ,
Что, будучи любима, я преснищанъ любовью,
Съ тобою — въ полночный часъ — прильнувши къ шолохову,
И брызгъ душею одитъ, — со мной была печаль.

Поймешь ли ты меня, и ждешь, искалъ обмана,
И ждалъ всей душой забыться сладенькимъ сномъ,
Но нѣтъ любви въ любви, и убились въ томъ,
Глаза бесовские прозрѣли слишкомъ рано.

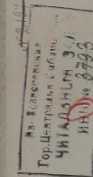
Пойми мои слова, пойми, что это такъ:
Любовь — мракъ судьбы, давший намъ мученье,
Она отъ лучшихъ чувствъ илкое отреченье,
Любовь — минутный другъ и долготѣйшій врагъ.

Могъ, не мучь меня своими страданиями скрытыми,
Забудь, и научись — не плакать, не любить,
О, вѣрь, отраднѣе быть обманутымъ, забытымъ,
Чѣмъ, не любя, любимымъ быть!

ПУШКИНСКІЙ СБОРНИКЪ

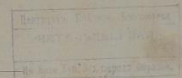
(въ память столѣтія дня рожденія поэта)

1944

1951

ВЪ ОБОРОТѢ ПРОФЕССОРЪ В. В. МАТЭ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФИЯ А. А. СУВОРИНА, РОЖДЕСТВ. ВЕР., Д. 10
1899

III.

ЗАТОНЪ.

Когда ты загленишь въ прозрачныя воды затона,
Подъ блѣдною нѣбой, при свѣтѣ вечерней звѣзды,
Невытѣнный намекъ на приманъ королевальнаго знона
Къ тебѣ доносится изъ замка хрустальной воды.

И ты, замалчиваешь, уносишь прероссыма зина,
Истурганная корюха замигала межъ нами себя,
И въ сердцѣ твоёмъ за странницею всматриваетъ странца,
Ты будешь читать ихъ, какъ духъ, не скорба, не любя.

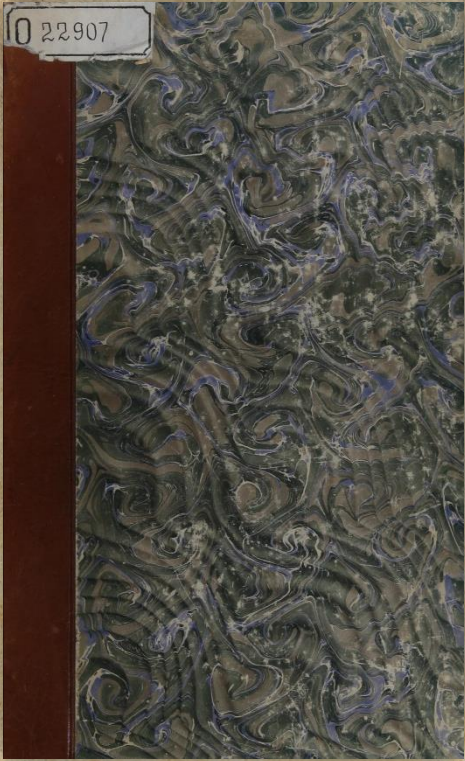
И будутъ рости ото дна до поверхности влаги
Узоры упрямо и тѣсно сплеленныхъ вѣтвей,
И будутъ рости и вѣтвиться — какъ призраки саги
Растутъ, выливаясь изъ звенящихъ и въ слѣзъ своей.

И все, что въ молчалии ночи волнуетъ и ринитъ,
Что тайною зарой происходитъ съ далекихъ планетъ,
Тебѣ въ сумеречья свои заведетъ, и обманетъ,
И сердце забудетъ, что съ неба ствѣны итъ.

Ты руку немалю прогнѣшишь надъ соннымъ затономъ,
И вѣшь все бесцѣльно невнятно, — и только вдали,
Съ чутъ, слышимой тольбой, съ какою-то злобачившею знономъ,
Незримо порвется струна отъ небеса до земли.

Бальмонтъ, К. Д. Вопросы; Нетъ любви; Затонъ :
Стихи // Пушкинскій сборникъ (въ память столѣтія дня
рожденія поэта / [под ред. П. П. Гнедича, Д. Л.
Мордовцева, К. К. Случевского], офорты В. В. Матэ. —
СПб: Типографія А. А. Суворина, 1899. — С. 72-75.

0 22907

022 907

ПАМЯТИ В. Г. БЕЛИНСКАГО

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ИЗЪ ТРУДОВЪ РУССКИХЪ ЛИТЕРАТОРОВЪ

СЪ 3 ФОТОГРАФИЯМИ

Изданіе Пензенской общественной библиотеки
имени М. Ю. Лермонтова.

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ДВОРЦОВСКОЙ УЛ., Д. МАМОНТОВА
1899

1941 1948

* * *
Мой другъ, есть радость и любовь,
Есть все, что будетъ вновь и вновь,
Хотя въ другихъ сердцахъ, не въ нашихъ.
Но, милый братъ, и я, и ты —
Мы только грёзы Красоты,
Мы только каша въ вѣчныхъ чашахъ
Неотцвѣтающихъ цвѣтовъ
Непогибающихъ садовъ.

Ялта, Сентябрь, 1898.

К. Бальмонтъ.

Бальмонт, К. Д. Мой друг, есть радость и любовь... : Стих // Памяти В. Г. Белинского : Литературный сборник, состоит из трудов русских литераторов / Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова. – М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1899. – С. 341.

АЛМАНАХЪ ГРИФЪ

К. Д. БАЛЬМОНТЪ, АЛЕКСАНДРЪ БЛОКЪ, АНДРЕЙ БѢЛЫЙ, П. Н. БАТЮШКОВЪ, НИК. ВАЛЛЕНБЕРГЪ, Л. ГОРНЪ, ДУРНОВЪ, ВЯЧЕСЛАВЪ ИВАНОВЪ, А. КОЙРАНСКІЙ, А. КУРСИНСКІЙ, БОРИСЪ КОЙРАНСКІЙ, СЕРГѢЙ КРЕЧЕТОВЪ, АЛ. КОНДРАТЬЕВЪ, ЛЮНЕЛЬ, ВЛ. ЛИНДЕНБАУМЪ, А. Л. МИРОПОЛЬСКІЙ, ОДИНОКІЙ, НИНА ПЕТРОВСКАЯ, ВЛАДИМИРЪ ПОДОЛЬСКІЙ, АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ, Н. СТАЛЬ, Ф. СМОРОДСКІЙ, НИКОЛАЙ ТАБЕНЦКІЙ, Г. ТВЕРСКОЙ, Н. ЯРКОВЪ, ЭЛЛИСЪ. РЕДАКТОРЪ С. А. СОКОЛОВЪ.

МОСКВА. 1904.

Провѣтъ.

С. А. Соколову.

„Охраняй врата всѣхъ чувствъ“—завѣтъ Готамы,
„Обладай собой—ты выидешь въ лоно Враты“.
Но раскрытъ я веѣ закрытыя врата,
Мнѣ желанна боль и съ болью красота.
И въ раскрытости, въ разорванности чувства
Дышутъ бури, свѣтятъ молніи искусства,
Цирь и пляски, красный цвѣтъ и тамъ, и тутъ,
Страхъ развязки, звукъ рыданій, звонъ минутъ.

„Бойся жизни“,—мнѣ твердить иное слово,
Говорятъ мнѣ: „Въ немъ величіе Христова“.
Нѣтъ, неправда, это голосъ не Христа,
Нѣтъ,—въ Христѣ была живая красота.
Онъ любилъ, онъ вѣчность влилъ въ одно мгновенье,
Далъ намъ хлѣбъ, и далъ вино, и далъ забвенье,
Боль украсилъ, Смерть убилъ, призвавъ на судъ.
Будемъ жить и будемъ пить вино минутъ!

К. Бальмонтъ.

1

[Бальмонт, К. Д. Просвет : Стих. С. А. Соколову // Гриф : Альманах / ред. С. Соколов. – М. : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1904. – С. 1.](#)

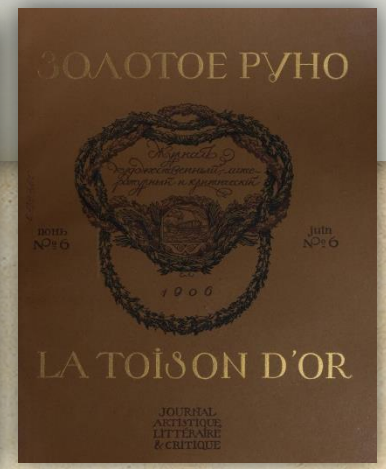
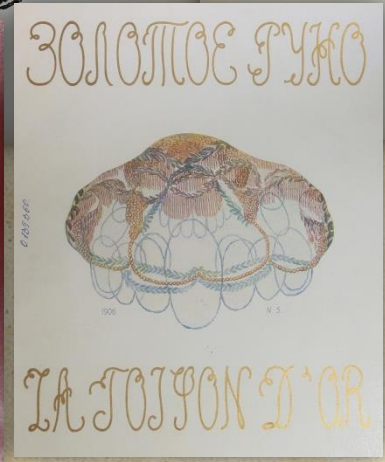
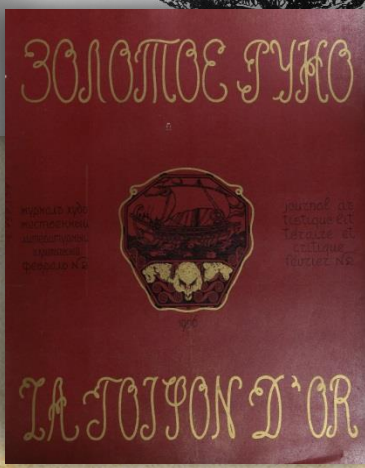
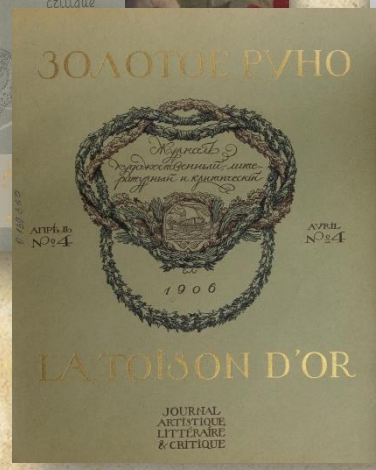
Фата Моргана.

Фата Моргана, —
Замки, узоры, цвѣты, и цвѣта,
Сказка, гдѣ каждая краска, черта
Съ каждой секундой — не та.

Фата Моргана

Явственно свѣтитъ лишь тѣмъ, кто, внимательный, рано,
Утромъ, едва только Солнце взойдетъ,
Глянетъ съ высокаго камня на Море,
Къ Солнцу спиной надъ безгранностью водъ.
Съ блескомъ во взорѣ,
Къ Солнцу спиной.
Правда-ль тутъ будетъ, неправда-ль обмана,
Только роскошной цвѣтной пеленой
Быстро возникнетъ предъ нимъ надъ волной
Фата Моргана.

К. Бальмонтъ.

ОЖЕРЕЛЬЕ I ДРАКОНИТЪ

Темный камень драконитъ,
Ужъ не такъ хороше на видѣ,
Назурядъ его алмази,
Вы бриллантъ считъ силлабѣ.

И небѣднѣ его овалъ,
И рубинъ предъ нимъ такъ алъ,
И овако драконитъ,
Тыль хороше, что ябряю жемитъ.

Чтобъ достать его, дожились,
Классъ упербыи Мискиъ внизъ,
Надъ першеръ водзовской
Желтой выгнется дугой.

Тамъ Драконъ въ щелкѣ спитъ,
Въ мочкѣ Зибри — драконитъ,
Гибонъ Зетъ, но могогъ его
Неузнаете всего.

Могогъ Дракона — все въ ухахъ,
Желтый въ нихъ и блѣднѣ страхъ,
Красный камень и металлъ,
Въ нихъ не разъ захохоталъ.

Темный въ зтогъ могогъ сонъ,
Черной цѣпью сповагъ огъ,
Желтый Мискиъ внизъ глядитъ,
Вотъ огъ камень драконитъ.

Тине, тине подох.
Въ сѣтѣ Дракона не пиданъ,
Заверъ въ прѣлѣ охъ своей.
Митко алкас, премо бей!

Поравни сло межъ глатъ,
Могогъ асторни, и сейчасъ
Прѣшь любово заблеститъ
Страшней камень драконитъ.

Съ этимъ камнемъ — на врага,
Рываъ броситъ берега.
И хоть бушъ твой зрагъ желтисъ,
Она въ войбъ погонитъ лангъ.

Этого камнемъ — агулетъ,
Много ластъ тебѣ лоблатъ,
Видиъ камень драконитъ,
Зеленаъ, мѣтко жемитъ.

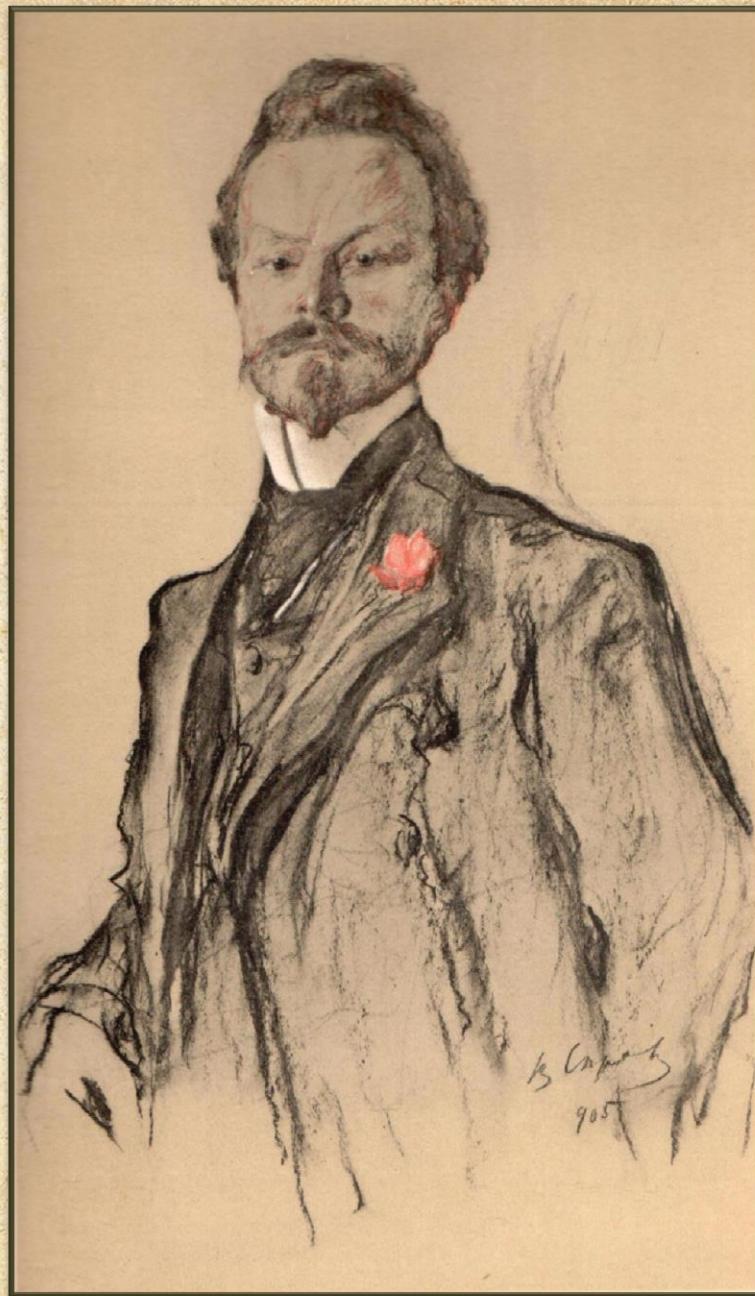
Этого камнемъ погъ Луной
Поиграй во жѣбъ войной,
Давней зрагъ твой опугнитъ,
Мстгѣтъ я камень драконитъ.

Бальмонт, К. Д. Ожерелье : Стихи. // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. – М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. – № 1-2; 4-6. – Содержание:

- № 1. – С. 38-41 : 1. Драконит. 2. Золотое море. 3. На камне солнцевом. 4. Три камня.
- № 2. – С. 40-43 : 5. Хмельное солнце. 6. Дважды рожденные. 7. Три сестры. 8. Нежные зори.
- № 4. – С. 37-39 (Le Collier) : Отзвуки народного; Призрачный набат; Тринадцать сестер; Яровит.
- № 5. – С. 23-25 (Le Collier) : Камень-Алтырь; Электрон; Амулеты их агата.
- № 6. – С. 23-25 (Le Collier) : Одолень-трава; Круги; Близ синего моря.

Серов В. Портрет К. Д. Бальмонта. 1905
[опубликован в журнале «Золотое руно», 1906, № 1]

ДЕНЬ ПЕЧАТИ
КЛИЧЪ

СБОРНИКЪ НА ПОМОЩЬ
ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ
МОСКВА 1915г.

КЛИЧЪ.

Подъ редакціей И. А. БУНИНА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, Н. Д. ТЕЛЕШОВА.

Художественный отделъ подъ редакціей
А. М. ВАСИЦОВА и в. в. ПЕРШЕЛТЧИКОВА.

УЧАСТВУЮЩЕ:

Анкова Л. А. — Алябьева Л. И. — Андреев Л. И. — Арсеньев К. К. —
Артамонов И. С. — Батрунштейн Ю. К. — Бальмонтъ К. Д. — Бароничевъ
К. С. — Батюшковъ Ф. Д. — Байбиковъ А. И. — Блюкъ А. А. —
Бродский Н. И. — Брюсовъ В. И. — Блужновъ И. А. — Бунинъ И. А. —
Васильевъ В. М. — Васильевъ М. М. — Васильевъ С. И. — Вересакъ
В. В. — Веселовскій Ю. А. — Владкѣ Н. Н. — Владимировъ С. А. —
Витязевъ Г. А. — Галактионъ М. И. — Гладковскій В. А. — Глазовъ С. С. —
Гладковъ А. К. — Гречаниновъ А. Т. — Гривинскій А. Е. — Давыдовъ
И. В. — Елаутовскій С. И. — Е. Н. — Зайцевъ В. К. — Ивановъ
Вас. И. — Ипполитовъ-Ивановъ М. М. — Карамзинъ Е. А. —
Корова И. — Кошъ А. О. — Кондратьевъ С. С. — Коршенинъ
А. И. — Крапивинскій И. А. — Кривцова Е. С. — Ладаженскій
В. И. — Лысцовъ А. В. — Мачиговскій С. С. — Мушкетеръ Л. Г. —
Иванова Л. Ф. — Истринскій М. В. — Истринскій Л. Ф. — Ишановъ
Г. П. — Иришевскій В. В. — Истринскій А. И. — Петровскій
И. И. — Погодинъ В. Д. — Прушинскій М. М. — Рахмановскій
С. В. — Радкевъ И. Е. — Сербинковъ А. С. — Сарыгинъ А. И. —
Белозубовъ Ф. К. — Степановъ А. С. — Сургутовъ И. Д. — Сухогинъ
И. С. — Тарновъ В. Г. — Тевлинъ И. Д. — Тр. Толстой И. Л. — Третьяковъ
К. А. — Трубушъ Л. И. — Трубушъ И. А. — Трубушъ А. Г. —
Мерзловъ А. С. — Чучаловъ А. А. — Шапкинъ Ф. И. — Шараповъ
А. — Шаларъ В. Г. — Швыдковъ Н. С. — Шкляковъ-Кувшиновъ
Л. Д. — Шкляковъ А. М. — Шкляковъ Е. М. — Шкляковъ Г. А.

Надпечатанъ стихотвореній г-р. Ф. Д. Соловьева, Снегъ В. А. Сидорова,
Ивановъ А. П. Чехова.

Всѣ участвующіе въ сборникѣ — писатели, художники и композиторы — дали свои произведенія
бесплатно; издательство, книжная, букинистическая и типографская фирмы по подпискѣ приняли
на себя расходы по печатанію, клеенкѣ, картонѣ, бумагѣ и рисункамъ; редакція гонитъ и журналовъ,
подписываетъ, безплатно объявленія, поэтому вся выручкавая отъ продажъ сборника «КЛИЧЪ»
сумма поступаетъ въ пользу.

НА ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ.

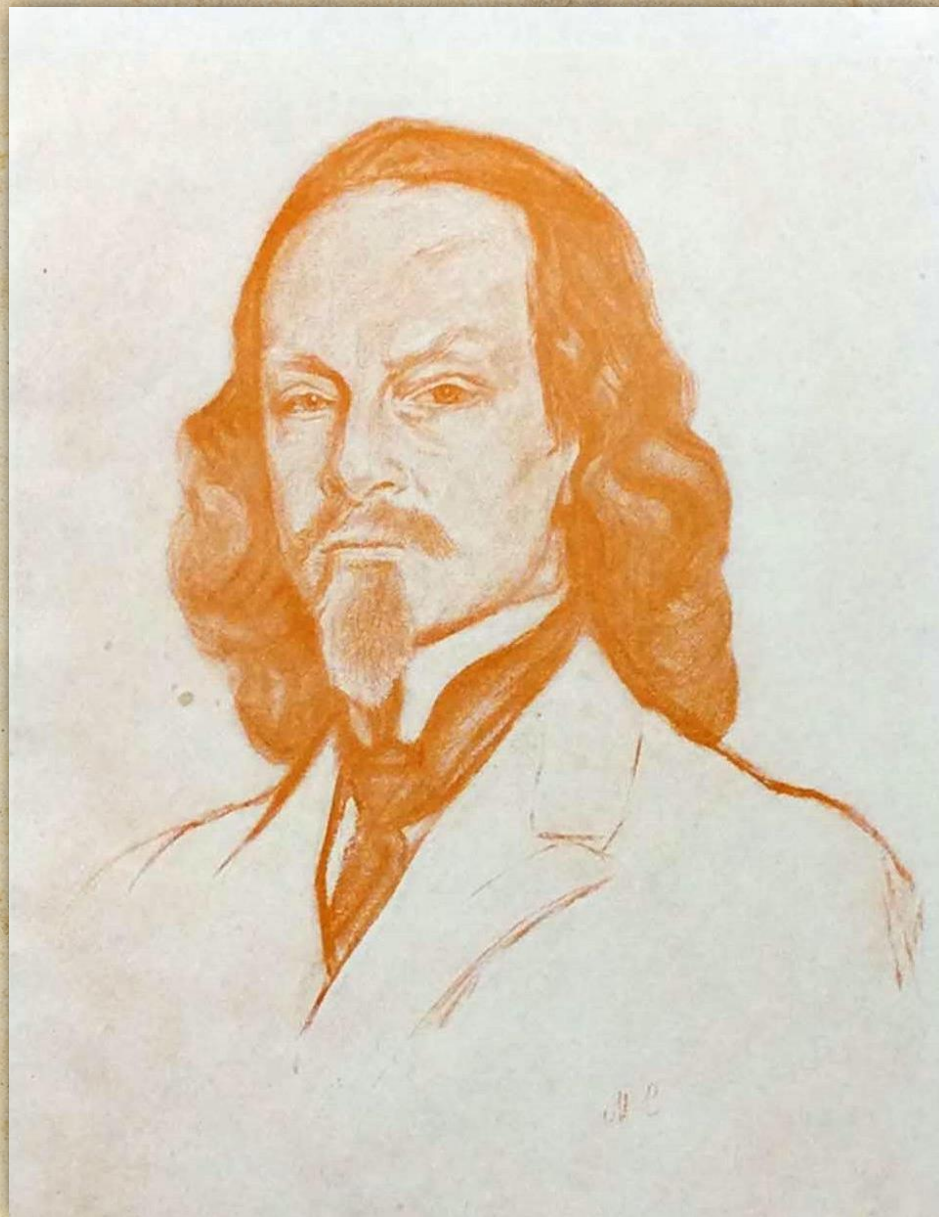
ИРЛАНДСКАЯ ДѢВУШКА.

Поздно ночью вчера о тебѣ говорила собака,
О тебѣ говорилъ на болотѣ въ осоки куликъ,
Это ты одинокая птица въ лѣсу между вѣтвоекъ,
Одинокой была птицей, пока ты меня не нашель.
Общались, и ложь ты сказалъ мнѣ, что будешь со мною,
Говорилъ — будешь тамъ, гдѣ пасутся овечьи стада,
Быль протяженъ мой свистъ, и тебѣ триста разъ я кричала,
Не наша ничего, только жалко ягненокъ блеять.
Ты мнѣ трудную вещь общалъ — какъ подарокъ любимой,
Золотой дать корабль, и съ серебряной мачтой на пелмъ,
Городовъ дать двѣнадцать, — чтобы въ каждомъ былъ рынокъ богатый,
Подарить мнѣ дворецъ, бѣлый дворъ на морскомъ берегу,
Невозможную вещь общалъ — какъ подарокъ любимой,
Подарить мнѣ перчатки изъ рыбьей хотѣлъ чешуи,
И изъ птичьихъ ты шкурку хотѣлъ подарить башмаки мнѣ,
И изъ лучшихъ въ Ирландіи платьѣ тончайшихъ шелковъ.
Мнѣ родная съ тобой говорить не вѣща сегодня,
Не вѣща и завтра, и мнѣ въ воскресенье молчать,
Такъ со мной говорила родная въ злоую минуту,
Въ часъ какъ дверь затворила, когда оборванъ былъ домъ.
Ты мой отнялъ востокъ, у меня и мой западъ ты отнялъ,
Все, что было за мною, ты взялъ, все, что тамъ предо мной,
Отнялъ мѣсяцъ въ ночи, отнялъ съ мѣсяцемъ яркое солнце,
И мой страхъ говорить, что и Бога ты взялъ у меня.

К. Бальмонтъ.

Бальмонт, К. Д. Ирландская девушка : Стих // Клич :
«День печати» : сборник на помощь жертвам войны / под
ред. И. А. Бунина, В. В. Вересаева, Н. Д. Телешова. — М.,
1915. — С. 28.

Сабашникова М. В. Портрет К. Д. Бальмонта
(бумага, сепия). 1915

**АЛЬМАНАХЪ
СТРЕМНИНЫ**

1

**КОНСТ. БАЛЬМОНТЪ,
ВАЛЕРИ БРЮСОВЪ,
БОРИСЪ ЗАЙЦЕВЪ,
БОРИСЪ ЛАНКОВЪ,
АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВЪ,
ФЕДОРЪ СОЛОГУЕВЪ,
ВЛАДИМИРЪ ТАДОВЪ,
ВАЛЕРИЙ ЯЗВИЦКІЙ.**

МОСКВА

К. БАЛЬМОНТЪ
СТИХИ

ОБЛАСТЬ СНА.

Въ сладостной области сна
Звонъ колокольчиковъ слышенъ,
Та звуковая волна
Млѣетъ, и духъ ей утишенъ.

Нѣтъ въ немъ качанія дугъ,
Бѣга стремительныхъ троекъ,
Звукъ тотъ во-внутрь, а не вкругъ,
Онъ наполняетъ въ покоѣ.

Къ сладостной области сна
Лынетъ вся невзлеченность Манъ,
Таетъ, вставая, стѣна,
Цѣлкомъ сквознымъ обнимая.

Звонъ тотъ дождитъ со сна
Всѣхъ потонувшихъ сознаній,
Въ немъ голубая волна,
Забь лунносозданныхъ тканей.

ОНА ПОКОИТСЯ.

Она покоится. Дѣвъ бѣлѣтъ наши—груды,
Два неба голубыхъ—закрытые глаза.
Ея ли въ томъ вина, что въ всѣхъ бериза
То дремлетъ въ тишинѣ, то въ грозномъ рабѣтъ гудѣ.

Черезъ нее, въ борьбѣ, съ богами равны люди.
И станеть сказкою, свой шагъ промывая, гроза,
Бессмертныхъ жемчужномъ—запутанная слеза,
И дикая рѣзня—въ напѣваномъ будетъ чудѣ.

Она покоится. До ибѣжнаго бедра
Точеная рука чуть лынетъ въ изгибъ стройномъ,
Ей суждено пребывать видѣннѣмъ спокойномъ,—

Въ вѣсѣхъ оправданной, ибѣ зла и ибѣ добра,
Она покоится, межъ звѣздъ, гдѣ лынетъ жѣра,
И въ несколькихъ гексаметрахъ Гомера.

ХРОМЕЦЪ.

Я хромецъ, забывъ что сѣкло,
Съ высоты нескѣрминой,
Падаль въ Смерть, но, ей хранимый,
Не достигъ ея предѣла.

Съ той поры живу упорно,
Холодъ зима вѣду я съ Маю,
И хлѣбъ ибѣсказало хромая,
Все-жъ я бѣгаю проворно.

И прерывистость движенья
Многимъ быстрымъ здѣсь знакома:—
Пламень въ лѣнѣхъ пляшетъ хромо,
Но его взметанье—иначе.

И на ласточку надъ прудомъ
Глны: Полетъ свой нысъ изымая,
Вѣдь летитъ она, хромая,
Но паритъ какимъ-то чудомъ.

Въ день влзгнн, когда съ зарею
Строятъ онъ себѣ хоромы:—
Всѣ черты мгновенно—хромы,
Съ перепутанной игрою.

А оседлѣй, въ притихшей сплннѣ,
Лысетъ музыка ибѣламъ:—
Плннѣтъ молотъ снавъ, хромая,
По блестящей наковальи.

ИЗЪ КНИГИ «СОНЕТЫ СОЛНЦА МЕДА И ЛУНЫ».

ЗАВѢТЬ.

Высокій красная лѣсъ, сквозные боры,
Измятый вѣтромъ, дикій буреломъ,
Мѣдвеня, тусклымъ свѣтомъ уломокъ,
Лыснѣхъ вершинъ глухѣ разговоры,—

Лука, холмы, раздробленные горы,
Камней огромныхъ косвенный изломъ,
Тиски стреминнхъ, гдѣ бури копятъ громъ,
Плетя ему пушистые уборы,—

Вотъ мнѣ, достойной помысла и струнъ,
Всѣи мечтамъ, чтобъ въ бѣгѣ были равны,
Какъ ржаущій убѣгающей табуны,—

Какъ враній голосъ чернокожиныхъ рунъ,
Какъ пчелы, что отъ красныхъ маковъ пьяны,—
Чтобъ знать, что ты востану биль юнъ.

Стрелы.

Бальмонт, К. Д. Область сна; Она покоится; Хромец;
Завет : из книги «Сонеты солнца меда и луны»; Вечер;
Светлая ночь; Свеча; Вселенский стих : Стихи //
Стремнины : Альманах. Кн. 1. – М. : Книгоиздательство
Л. А. Слонимского, [1916]. – С. 29-36.

034170

АВТОГРАФЫ

К. Бальмонт, С. Есенин, В. Иванов,
Р. Ивнев, В. Каменский, А. Лу-
начарский, А. Мариенгоф,
Б. Пастернак, И. Рукавиш-
ников, В. Шершеневич.

РИСУНКИ:

П. Кончаловский, А. Моргунов,
Н. Розенфельд, Светлов, Г. Якулов.

1941

1942

Зеленый Змий.

От края ибного до края ибного
Молчанье полдневного зноя, — и лишь
Дрожат идулруды, и слыла, снова,
За глубли ильсныи итпидеря гиши.
Насыщенный Сынцель, сдой морревелиныи,
Свободной беренныи, перасветыи осиль,
И это-то как будто за шацами плевныи,
Всплывающий доуи не смеюкаеи одим.
Навстречная греа. Мир доубкаю крова,
Соркавишии завтсу, веришии и втубей,
От края ибного до края ибного,
Батюкаеи ииелесты ииервенныи змийи.
Мелкая и рае как слытно и дико,
От всеи оубвишеи, что билии мерзю,
И во красные гроздыи свои коерлики
Вливаеи всеи кровеи, гробии тшмилеи ео.

К. Бальмонт.

Бальмонт, К. Д. Зеленый змий : Стих // Автографы: [сборник. Факсимильное издание] или [Литографическое издание] / К. Бальмонт, С. Есенин, В. Иванов, Р. Ивнев, В. Каменский, А. Луначарский, А. Мариенгоф, Б. Пастернак, И. Рукавишников, В. Шершеневич; Рисунки: П. Кончаловский, А. Моргунов, Н. Розенфельд, Светлов, Г. Якулов. — [М. : 2-я Государственная типография, 1919]. — С. 1.

12194к Э

К. Д. Бальмонт.

Известный поэт Константин Дмитриевич Бальмонт родился в 1867 году в усадьбе Гумнищи Шуйского уезда. Учился в Московском университете, откуда уволен за студенческие беспорядки. Первый сборник его стихотворений издан в г. Ярославле. Бальмонт является типичным представителем городской культуры, с ее быстро меняющимися настроениями. В революционный период (1905 г.) в настроениях Бальмонта встречается стремление слиться с жизнью массы. Нередко Бальмонт ищет вдохновения в легендах, песнях и верованиях первобытных народностей, ему принадлежит целый

ряд переводов первоклассных западноевропейских поэтов.

В истории выработки новой поэтической формы значение Бальмонта огромно. Он сумел придать русскому стихотворному языку удивительную гибкость, звучность и красочность и один из первых сблизил у нас поэзию с музыкой.

Бальмонт нередко бывал в г. Иваново-Вознесенске. Между прочим, в 1917 г. (в дни свержения царизма), будучи в нашем городе, он написал следующее стихотворение, не вошедшее в его сборники:

ВОЛЬНЫЙ СТИХ.

Какое гордое счастье—знать, что ты нужен людям,
 Чувать, что можешь пропеть—стих доходящий в сердца!
 Сестры! Вас вижу я, сестры! Огнем причащаться будем!
 Кубок пьянящей свободы, братья, допьем до конца!

Силою мысливших смело, свершеньем солдат и рабочих,
 Вольными быть нам велит великая в мире страна.
 Цепи звенели веками. Цепи изношены. Прочь их!
 Чашу пьянящего счастья, братья, осушим до дна!

Смелые сестры, люблю вас! В ветре вы птицы живые!
 Крылья свободы шуршат шорохом первых дождей.
 Слава тебе и величье, благодатная в странах Россия,
 Многовершинное древо, с перекличкой и гудом ветвей!

Иваново-Вознесенск.
 1917. 13—14 марта. Ночь.

[Бальмонт, К. Д. Вольный стих // Иваново-Вознесенский губернский ежегодник \(календарь-справочник\) на 1921 год / Ив.-Возн. губерн. исполком. – 3-й год изд. – Иваново-Вознесенск : Государственное издательство, 1921. – С. 299-300.](#)

К. БАЛЬМОНТ.

ВОЛЯ В НЕВОЛЕ.

В заточеньи мне дано
Только тусклое окно.
И железною решеткой
Так исчерчено оно.
Что луну не вижу четкой:—
Чуть засветится, она
В клетки вся заключена!

В заточеньи мне даны
Только вкрадчивые сны.
Чуть из дымных средоточий
В крове темной тишины
Полойдет забвенью ночи,
И, дремотой облечен,
Синей сказки дышет лен.

Вижу море изо льна,
Бьет лазурная волна.
Много синих струй и точек.
Голубая глубина.
Жив сафировый цветочек.
Мой челнок, мне данный сном,
Реет в Море голубом.

ВРУБЕЛЬ.

Врубель—пламя, лебедь, демон,
Врубель—бешеная скачка
Четырех копыт коня.
Вот оракул. Тих и нем он.
Но зазыбилась заплачка,
Вмиг слетает с уст, звеня.
Врубель—демон, лебедь, пламень,
Ценный камень,
И сирень.
Врубель—косвенная тень,
Уплывающая лодка,
Взбрызги солнц, плеснувших четко
На заветную ступень
Тайной лестницы, ведущей
В мир тончайший, вечно сухой,
В наш великий, в наш грядущий,
Богоравный день.

ЗАБАВА.

Я веселился
С Забавой Белой
Я опушился,
Как колос спелый.

Смеяся, умылся
Я свежим снегом.
В полях носился
Проворным бегом.

Я в шелк рядился,
И в бархат пышный.
В лесах кружился,
Как дух неслышимый.

Я притаился
За косяками.
Я в дом ломился,
Гремя замками.

Я засветился,
Плясал и топал.
О стены бился,
И ставней хлопал.

В трубу укрывся,
Насытись скачкой.
И там томился,
И ныл заплачкой.

Освободился
От злой неволи.
Оборотился
Я зайцем в поле.

Воронкой вился
В песчинках снега.
И сам двился,
Что в этом нега.

Скакнул, вознился
В крыло воронье.
С ней наклонился,
В крестопклонье.

Мечтой влюбился
В верченье круга.
С Забавой слился,
И мчит нас вьюга.

Ж А Ж Д А.

Из жажды музыки пишу стихи мои,
Из страсти к музыке напевы их слагаю
Так звучно, что мечте нет ни конца, ни краю,
И девушка мой стих читает в забытьи.

Я в сердце к ней войду, верней, чем яд змеи.
Хотела б убежать. Но вот я нагоняю.
Моя? Скажи мне. Да? Моя? Я это знаю.
Тебе огонь души. Тебе стихов ручьи.

Из жажды музыки рождается любленье.
Влюбленная любовь, томление и боль!
Звучи, созвучие! Еще! Не обездоль!

Я к Вечности приник. В созвучьи исцеленье.
В непрерываемом душе побыть дозволь.
Дай безконечности! Дай краткому продленья!

25-620

М 825
аМОСКОВСКИЙ
АЛЬМАНАХТ-ВО «КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ
В МОСКВЕ».

1922

1941

1948

2011

Бальмонт, К. Д. Воля в неволе; Врубель; Забава; Жажда; Путь;
Двое : Стихи // Московский альманах. – М. : Товарищество
«Книгоиздательство писателей в Москве», 1922. – С. VII-IX.

3985 к

ЛЮБОВЬ МНОГОЦВЕТНАЯ

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ.

Издательство «Эос»
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСЬ.
Учреждено в 1922

ЛЮБОВЬ МНОГОЦВЕТНАЯ

Избранные стихи

А. Блока, В. Брюсова, А. Вллага,
А. Ахматовой и др.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
И. А. КРАЕВОЙ

Издательство «Эос»
ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСЬ.
1922.

1941

97

— 2010

К. БАЛЬМОНТЪ.

БЕЛЛАДОННА.

Счастье души утомленной
Только въ одномъ:
Быть какъ цвѣтокъ полусонный
Въ блескѣ и шумѣ дневномъ,
Внутреннимъ свѣтомъ свѣтиться,
Все позабыть, и забыться,
Тихо, но жадно упиться
Тающимъ сномъ.
Счастье ночной Белладонны—
Лаской убитъ.
Взоры ея полусонны,
Любо ей день позабыть,
Свѣтомъ луны расцвѣчаться,
Сердцемъ съ луною встрѣчаться,
Тихо подъ вѣтромъ качаться,
Въ смерти любить.
Другъ мой, мы оба устали,
Радость моя!
Радости нѣтъ безъ печали
Между цвѣтами—змѣя.
Кто же съ душой утомленной
Вспыхнетъ мечтой полусонной
Кто расцвѣтетъ белладонной,—
Ты или я?

49

ВЛАГА.

Съ лодки скользнуло весло.
Ласково млѣть прохлада.
„Милый! мой милый!“ Свѣтло,
Сладко отъ бѣглаго взгляда.
Лебедь уплыль въ полумглу,
Вдаль, подъ луною бѣлѣя.
Ластятся волны къ веслу,
Ластится къ влагѣ лилея.
Слухомъ невольно ловлю
Лепетъ зеркальнаго лона.
„Милый! Мой милый! Люблю!“—
Полночь глядитъ съ небосклона.

50

[Любовь многоцветная : Избранные стихи А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, А. Ахматовой и др. – Иваново-Вознесенск : Эос, 1922. – С. 47-52.](#)

Очерки и критические статьи

ЗОЛОТОЕ РУНО

журнал
художественный
литературный
и
критический
№ 1
январь
1906

journal
artistique
littéraire

ДВА СЛОВА ОБЪ АМЕРИКЪ.

изъ писемъ съ дороги.

18 июня. El Paso.

ослѣдній привѣтъ съ границы Мексики. Вчера вечеромъ прѣхать въ этотъ первый американскій городъ, бывшій когда-то испанскій. Первое впечатлѣнiе отъ Америки—самое живительное. Миръ кажется, что я погружусь въ веселiя вода нарзана. Бодрая веселая липа кружитъ, ощущение свободы, звуки музыки, свистъ паровозовъ, кипѣнiе жизни,—все, что угодно, вполнѣ до маскарада Армии Спасенiя. Нѣкоторыя улицы Эль-Пасо напоминаютъ набережную Ялты, другiя—пышныя улицы большого европейскаго города, третьи—совершенно деревенскiя. Мелькаютъ лица негровъ, жетисовъ, китайцевъ. За ступки дѣсь я слышалъ больше музыки, чѣмъ за полгода въ Мексикѣ. . . . .

27 июня. San-Francisco.

Я, наконецъ, въ царствѣ колибри,—въ царствѣ Золотыхъ Воротъ, находящемся въ окрестностяхъ Санъ-Франциско, и видѣть ихъ идею множество. Здѣсь торжестно птицъ и растенiй персть громадою Тихаго Океана. Приѣхавъ сюда изъ Мексики, я сдѣлалъ одно изъ самыхъ красивыхъ путешествiй. Я проѣхалъ часть Техаса, Новой Мексики, Аризоны. Горы Аризоны—одна изъ самыхъ загадочныхъ и прекрасныхъ сказокъ. . . . .

21 июля. Атлантическiй океанъ.

Вотъ уже около недѣли, какъ я опять плыву по гудобой Атлантикѣ, но теперь съ каждымъ новымъ часомъ я приближаюсь къ роднымъ мѣстамъ, къ близкимъ людямъ. . . . .

Черезъ 3 дня я буду въ Charing Cross'otelъ, и въ National Gallery, и на Regent Street, и въ Hyde Park'а. Невпритивно, и такъ хорошо. Какъ я люблю Англию и Англичанъ! Это—моя душа. Я потому и возмущаюсь на Американцевъ, что они през-

DEUX MOTS SUR L'AMERIQUE.

Notes de voyage.

El Paso, le 18 juin.

En dernier salut de la frontiѣre de Mexique.

Je suis arrivѣ hier au soir dans cette ville amѣricaine, qui fut jadis espagnole. La premiѣre impression produite par l'Amѣrique est des plus vivifiantes.

Il me semble que je me plonge dans les eaux stimulantes du Narzan. De tous cѣtes des visages animѣs et gais, un sentiment de libertѣ, de la musique, des sifflets de locomotives, le frѣmissement de la vie—il n'y manque rien, pas mѣme la grotesque mascarade de l'Armѣe du Salut. Quelques rues d'El Paso rappellent les quais de Yalta, d'autres—les bruyantes artѣres d'une grande ville europѣenne, d'autres enfin ont un aspect tout а fait rustique. Des figures de negres de mѣtis, de Chinois passent rapidement. J'ai plus entendu de musique ici, en un seul jour, que pendant un sѣjour de six mois au Mexique. . . . .

27 juin. San-Francisco.

Me voila enfin dans le royaume des colibris—au parc des Portes d'Or, dans les environs de San-Francisco, j'en ai vu des legions. C'est le triomphe des oiseaux et des plantes en face de l'immensitѣ du Pacifique. Mon voyage du Mexique а San-Francisco а etѣ des plus charmants. J'ai traversѣ une partie du Texas, du Nouveau Mexique, de l'Arizona. Les montagnes de l'Arizona sont comme une belle legende pleine de mystѣre. . . . .

21 juillet. L'Ocѣan Atlantique.

Voila dѣjа prѣs d'une semaine que je navigue sur les eaux bleues de l'Atlantique, mais а present chaque heure me rapproche du pays, des miens. . . . .

Dans quatre jours je serai а Charing Cross, j'irai а la National Gallery, а Regent Street, а Hyde-Park. Cela paraît invraisemblable, et c'est si doux. Que j'aime l'Angleterre et les Anglais. C'est une partie de moi-

stavaючи изъ себя карикатуру Англичанъ. Американцы, это противная смѣсь Британца, Нѣмца, Бельгiя, Швейцарца, и еще чортъ знаетъ чего. . . . .

Миръ хотѣлось бы написать подробно о моихъ впечатлѣнiяхъ отъ Америки и Американцевъ, но, кажется, я не въ состоянii. Спishкомъ не полны и бѣглы были впечатлѣнiя, и я не могу на нихъ съ точностью полагаться. Могу сказать только, что наши книжныя, съ дѣтства составленныя представленiя объ этой странѣ и людяхъ, вполнѣ вѣрны, съ однимъ только исключенiемъ: въ Америкѣ до мучительности мало личной свободы, и въ Америкѣ вовсе нѣтъ тѣхъ кошмарныхъ позвляющихъ городовъ, которые мы себѣ рисуемъ. Кто видѣлъ Лондонъ и Барселону, того не удивитъ Нью-Йоркомъ. Кто видѣлъ хотя бы Берлинъ и Антверпенъ, въ томъ Чикаго можетъ лишь вызвать презрѣнiе. Американцы—хорошия работники, они добродушны, они честны, и въ денежныхъ счетахъ не мелочны. Но они грубы, безвкусны, безграмотны, они воплощенiе материальности, они каждую минуту дѣлаютъ дѣла, они торжественныя маршнеты, занятые однообразнымъ изготовленiемъ долларовъ. Образецъ изъ отношенiя къ литературѣ и искусству можетъ быть иллюстрированъ двумя-тремя маленькими пригарами. Въ Чикаго музей изящныхъ искусствъ состоитъ почти сплошь изъ большихъ слѣпковъ съ тѣхъ скульптурныхъ оригиналовъ, которые мы знаемъ въ британскомъ музеѣ, въ Луврѣ, и другихъ европейскихъ или не европейскихъ музеяхъ. Эти копии перемишаны съ оригиналами. О, гнусная смѣсь пезагогии и низости! Это какъ если бы на всѣхъ базарахъ продавали восковыя куклы Калалерона и Шелли, и глиняныя изображенiя Гималайскихъ высотъ. Въ Санъ-Франциско, послѣ долгихъ исканiй, я нашелъ лишь два книжные магазина. Въ одномъ видѣлись съ новыми книгами продавались позерданныя, все умѣренное достоинство. Другой называлася теософскимъ, но въ действительности былъ спиритическимъ, или "спиритуалистическимъ", какъ конфузально сообщалъ мнѣ хозяинъ, въ отвѣтъ на мое сдержанное

meine. Aussi les Amѣricains n'exaspѣrent parce qu'ils ne sont qu'une caricature des Anglais. L'Amѣricain—c'est un mѣlange repoussant d'Anglais, d'Allemand, de Belge, de Suisse, et encore de diable sait quoi. . . . .

Je voudrais bien ѣcrire en dѣtail mes impressions sur l'Amѣrique et les Amѣricains, mais il me semble que je ne suis pas en ѣtat de le faire. Mes impressions sont trop incomplѣtes, trop superficielles et je ne puis me fier а leur prѣcision. Tout ce que je puis dire c'est que nos idѣes sur ce pays et ses habitants, alimentees par des lectures d'enfance, sont de tout point conformes а la rѣalitѣ, а une exception prѣs cependant: en Amѣrique on souffre cruellement du manque de libertѣ individuelle, et on n'y voit pas du tout ces villes „catchemaresques" et colossales que nous nous representons. New-York n'ѣtonnera pas celui qui а vu Londres et Barcelone. Le voyageur qui а visitѣ ne fût-ce que Berlin et Anvers ne peut ressentir que du mѣpris pour Chicago. Les Amѣricains sont d'excellents ouvriers, bons garçons, honnѣtes, sans mesquinerie dans les transactions commerciales. Mais ils sont grossiers, sans gѣt, illettrѣs, vѣritable incarnation de la materialitѣ, toujours quelque affaire en tѣte, marionnettes affairѣes, absorbѣes par la production monotone du dollar. . . . .

Deux ou trois petits exemples suffiront pour caractѣriser leur conception de la littѣrature et de l'art. А Chicago le Musѣe de Beaux-Arts renferme presque exclusivement des reproductions de sculptures communes du British Museum, du Louvre et d'autres musѣes europѣens ou extra-europѣens. Ces copies sont placѣes а cѣtѣ d'oeuvres originales. O, mѣlange abject de pѣdagogie et de bassesse! C'est comme si dans les bazars on vendait des figures en cire de Calderon et des reproductions en terre cuite des monts Himalaya. . . . .

А San-Francisco, aprѣs de longues recherches, je n'ai pu dѣcouvrir que deux librairies. Dans l'une, а cѣtѣ de nouveautés, on vendait des livres d'occasion—le tout de valeur mѣdiocre. L'autre magasin s'intitulait librairie thѣosophique, mais ѣtait en rѣalitѣ spiritiste ou spiritualiste, comme je l'avouai tout confus le libraire en rѣponse а l'indignation contenue que je manifestai de ne rien trouver sur la thѣosophie. Dans

Бальмонт, К. Д. Два слова об Америке (Из писем с дороги. 18 июня) // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. – М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. – № 1. – С. 72-76.

Table of contents for the journal 'Zolotoe Runo'. It includes sections for 'Художественный отдел' (Artistic Department), 'Стихи и беллетристика' (Poetry and Fiction), 'Художественная хроника' (Artistic Chronicle), and 'Критико-библиографический отдел' (Critical and Bibliographical Department). Each section lists authors and their works with corresponding page numbers.

ОБЪ УАЙЛЬДЪ *)

«Я беру теперь от искусства», говорил, за несколько лет, пред своей смертью, Оскар Уайльд, утвердившись случайно съ своимъ изъ союзъ прической въ Англии. «Я хочу молиться Солнцу, одному лишь Солнцу. Вы знаете, что Солнце глумится мыслью? Оно иговетъ ее, мысль должна прятаться въ тѣнъ. Прежде Солнце жило въ Египтѣ, Солнце побѣдило Египетъ. Оно долго жило въ Греціи. Солнце побѣдило Грецію, захватило Италию, захватило Францію. Нынѣ всякая мысль пуглива, вытѣснена со своей Норвегіи и Россіи, дѣтъ нынѣда не бываетъ Солнца. Солнце заидетъ искусство.»

Этотъ красивый парадоксъ, справедливый, какъ большая часть парадоксовъ, весьма характеренъ для «Короля Жизни», умершаго предрекающимъ для Дисантимаго Поэты, ринувшаго въ омутъ болванки для художника, клябланого въ Наслажденіе и угаснаго въ скорби Кайзъ-Оскара Уайльда, все слезно, была блестящая, сѣтлѣвъ парадоксовъ, образившая чрезвычайностью предвѣнія изболваннаго гения въ ишевскагоубогій эстетическій томилъ, такъ зрѣвъ парадоксовъ является и его литературная слава, жившая и нынѣшняя. Какіе случаи! Литературный диктаторъ и многотысячъ триумфаторъ Лондона и Парижа подвергается, послѣ своего процесса, помянутому некролю и прощанью, литературно донается зрѣвничью, переносится въ ичннн—въ чертѣ несколько лѣтъ послѣ дѣлительной своей смерти вдругъ вспоминаетъ какъ счастливый Фенель, и куать его создается именно во имя его безвѣстной любви къ Искусству, и именно въ странѣхъ рѣдко посѣщаемыхъ. Сомнѣвъ: въ Германіи, въ Россіи, въ Польшѣ.

За послѣдніе годы онъ илькомъ переводилъ и неоднократно въ стать, невозможной на него странѣ Прусскихъ пѣтлѣвъ и комматной демократіи; онъ являеть себя зрѣвничью переполниту среди изысканныхъ Польскомъ, такъ зрѣвничью все тою-ужо-установленное, онъ вынесъ себя ильчидель и въ Россіи. Книгоиздательство «Грифъ» началало его драму «Скорпионъ», выходящее изъ «Скорпионъ» вышло стило это «Балладу Радичской торлѣвъ», выходящюся синглованнѣ по сѣтъ воллѣкъ человѣческой души предъ ужасомъ смертной казни, то же книгоиздательство «Грифъ» издаю хороній переводъ замѣчательной его книги «De Profundis» и печатеть переводъ его романа «Портретъ Дорана Грей» (портретъ, къ сожалѣнію, уже помнѣвъ въ парана-рель, въ безвѣстности, переводѣ), въ разныхъ переводахъ

OSCAR WILDE *)

«Je suis fait à présent», disait, quelques années avant sa mort, Oscar Wilde à un de ses amis qu'il avait rencontré par hasard à Alger. «Je veux rendre un culte au Soleil, rien qu'au Soleil. Avez-vous remarqué que le Soleil a comme une aversion pour la pensée? Il la chasse, la pensee doit se dissimuler dans l'ombre. Autrefois le Soleil résidait en Egypte; il a vaincu l'Égypte. Il a résidé aussi longtemps en Grèce; il a vaincu la Grèce ensuite l'Italie, puis la France. Aujourd'hui, toute pensée est bannie et obligée de se réfugier en Norvège et en Russie, où le Soleil ne lui jamaie Le Soleil porte envie à l'art.»

Ce brillant paradoxe, juste, comme la plupart de tous les paradoxes, caractéristique bien ce «Roi de la Vie», mort prématurément, ce Gentleman de la Poésie tombé dans la fange de l'ignominie, cet artiste amoureux de la Joiesance, qui s'éteignit dans la tristesse. De même que le fait d'Oscar Wilde ne fut tout entier qu'un brillant et hardi paradoxe, emprisonné par le mépris excessif de son génie gate par le succès à l'égard de la foule bourgeoise et misérable, ainsi sa renommée littéraire, de son vivant et apres sa mort, n'est aussi qu'un séduisant paradoxe. Quels contres! Ce dictateur de la littérature, ce triomphateur qui brilla durant de longues années à Londres et à Paris, est en butte, après son procès, à une indifférence, à un mépris complet; il est mort pour la littérature, mort au néant—et, au bout de quelques années, apres sa mort réelle, on le voit à coup redonne comme un brillant Phénix, et on lui voit un culte précieusement au nom de son amour ardent pour l'Art; et surtout dans le pays où le Soleil ne brille que rarement en Allemagne, en Russie et en Pologne.

Durant ces dernières années il a été traduit en entier, et à plusieurs reprises, dans le pays des bonnettes prussiennes et de la démocratie en chambre, dont l'âme lui est si étrangère; il a trouve une traductrice de talent parmi les élégants Polonais, qui affectionnent à un si haut degré tout ce qui est fin et artistique, il a aussi des admirateurs en Russie. La Société d'éditions du «Griffon» a edité son drame «Salomé», la Société du «Scorpion» a publié sa «Ballade de la gole de Reading», plainte unique par sa force que possède l'âme humaine en face de l'horreur de la peine de mort; le «Griffon» a également publié une bonne traduction de son remarquable ouvrage intitulé «De Profundis», et imprime actuellement une traduction de son roman le «Portrait de Dorian Gray» (qui, malheureusement, a déjà été traduit d'une façon barbare et inexacte), les contes de Wilde ont déjà été traduits plusieurs

*) Oscar Wilde, Sebastian Melmoth.—The soul of Man, London, 1905.—Oscar Wilde, De Profundis. Записка и письма къ Радичской торлѣ, Переводъ В. Андриеевъ. Кн. «Грифъ», Москва, 1905.—Oscar Wilde, Opusculum. Предл. Мари Фелдмановъ, Варшава, 1905.

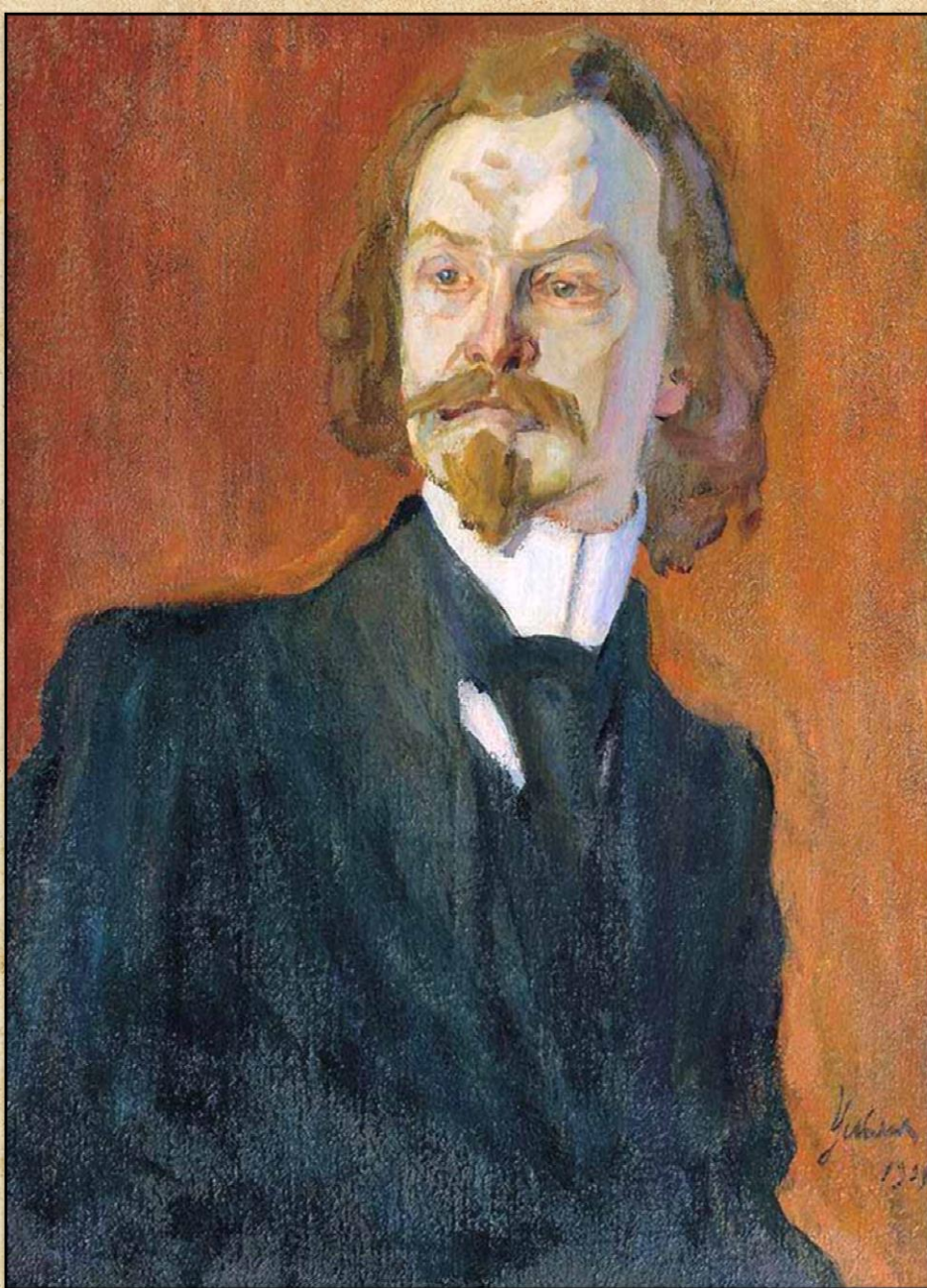
*) Oscar Wilde, Sebastian Melmoth.—The soul of Man, London, 1905.—Oscar Wilde, De profundis. Mémoires et lettres de la gole de Reading. Traduction de Marie C. Andrieux. Edition du Griffon, Moscou, 1905.—Oscar Wilde, Opusculum. Prédit Mari Fel'dmanov, Varsovie, 1905.

Бальмонт, К. Д. Об Уайльде // Золотое руно : журнал художественно-литературный и критический = парал. на фр. яз. / [ред. и изд.: Н. П. Рябушинский]. — М. : Н. П. Рябушинский (Товарищество тип. А. И. Мамонтова), 1906. — № 2. — С. 91-94.

Ульянов Н. П. Портрет поэта К. Д. Бальмонта. 1909.
Государственная Третьяковская галерея

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Художественный отделъ.		Стр.
I. 7 репродукцій картинъ художника Ломтева	5—10	
II. 11 репродукцій эмалевыхъ издѣлій	11—18	
III. В. Троицкій. Эмалевыя издѣлія въ Россіи, стат.	1—VIII	
IV. Баръ Врангелъ. Николай Алексѣевичъ Ломтевъ, стат.	IX—X	

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Василій Миллюти. Поэты (трехъязычная репродукція).
Николай Ломтевъ. (Галерея Третьякова, двухъязычная репродукція).
Обложка: рисунокъ М. А. Врубеля, гравюра Е. Лансеры, марка Н. Балабува.

Литературный отделъ.

1. М. Кузминъ. Нѣжный (осфрагосоч.).	19
2. К. Д. Бальмонтъ. «Сибилла» очеркъ.	28
3. И. Шинскій. «Въ роай сказка»	32
4. Волфингъ. О мушкетерѣ (времѣнск. ств.).	37
5. Ш. Морисъ. Гогенъ какъ скульпторъ, стат.	47
6. Героденскій. Формоворестно, стат.	52
7. Жяляевъ. Обь оперѣ вообще, стат.	59
8. Хрущевъ	65

9. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

SOMMAIRE.

Partie artistique.		Pages.
I. 7 reproductions des tableaux du peintre Lomtef	5—10	
II. 11 reproductions d'ouvrages en émail	11—18	
III. V. Troitzky. Les ouvrages en émail en Russie, article	1—VIII	
IV. Baron Wranguel. Nicolas Lomtef, article	IX—X	

SUPPLÉMENTS:

Basile Milliot: le Poete (reproduction en 3 couleurs).
Nicolas Lomtef (Galerie Tretiakov; reproduction en 2 couleurs).
Couverture et dessin de M. Woolfel; vignette de H. Lanceray; marque par Bibine.

Partie littéraire.

1. M. Kouzmine. «Le doux Joseph» (fin).	19
2. C. D. Balmont. «Sibylle» esquisse	28
3. M. Chinsky. Légende	32
4. Wolfing. La critique musicale, article	37
5. Ch. Morice. Gauguin sculpteur, article	47
6. Gorodetsky. «La formologie», art.	52
7. Gilliat. De l'opéra en général, article	59
8. Chronique	65

9. ANNONCES.

СИБИЛЛА.

(Очеркъ.)

Если въ bloomъ всегда я хошу,
Прямо въ очи безавно гляжу—
То не съ глѣзъ, чтобъ со мной говорила,
Не затыкъ, чтобъ меня полюбила.
Александъ Герцкъ.

Она пришла ко мнѣ, въ бѣлой одеждѣ, и вся осыпанная бѣлыми сѣточками, и спокойно подошла ко мнѣ близко-близко, ибо въ этой близости былъ только лунный свѣтъ, блѣдый, холодный, спокойный, о, спокойный въ самой изволнованности. Лунный дуть обнимаетъ дѣлести ночного света, не предавая ни что, ни себя нескромности многихъ, мимо-скользящихъ взглядовъ. Лунный свѣтъ, обласаетъ весь миръ—вадима, вознося глубинное. И волны таятуса къ Луны, хотятъ быть съ нею. Но нѣтъ въ нихъ водности—душности современнаго дня.

Она заглянула мнѣ въ глаза и сказала: «Во мнѣ свиндль не одижды, и въ мнѣ свиндль именно талима». Она говорила это мнѣ простымъ, человѣческимъ говоромъ, но, чудилось мнѣ, она говоритъ слова спомсебѣ, а не мнѣ. Они дохали какъ будто издали, изъ сказки, изъ воспоминанья, изъ неведомой глубины.

И хоть душа моя говорила ей «ты», чувствуя, что вотъ, наконецъ, опятъ, черезъ долгие сроки, подошла родная душа, я сказала этой, въ бѣлой одеждѣ, простымъ и далекимъ человѣческимъ говоромъ: «Будьте доброю гостей и прощите мнѣ одну изъ своихъ напѣвностей».

Она отыгнала. Я чувствую веслу. Дыма изста. И голосъ ея, задержанно-страстный, проговорить:

Женщина тамъ на горѣ сѣхла,
Ворожиа надъ травми сонными—
Ты не слыхла? ты не смотрѣла?
Травми, вѣтромъ сгоненными.
То ступало ли море волоса,
Или женскіе вѣдль волоса,
Ты не видѣла?

Что-то шептала, руду унимала,
Или сердце свое горюше?
Или въ землю стучалась, премучу?
Что-то она уговаривала.
Зелье, быть можетъ, заговаривала?
И курьеса ларь, и калѣис жарь,
И роса прѣла, и весна пѣла.
Ты не слыхла?

Вѣтеръ нафриво знаетъ,
Что она тамъ шептала,
Вѣтеръ слова каветъ—
Я ихъ слыхла.
— Мимо, мимо идите,
— Рвите невѣрныя нити.

— Ахъ, уплыните, обманъ!
— Ахъ, обомните туманы!
— Вырета здѣсь на холмѣ,
— Безъ вѣсти могила,
— Саванъ весенній мѣлъ,
— Время ужъ свѣло—
— Ахъ, расстелусъ я рѣкой отсюда,
— Буду желать, носить облака.
— Небу я буду вѣрныя,
— Мимо, мимо идите,
— Вѣрныя тонкія нити.
— Солнце мени не обманетъ,
— Сердце мени не затѣнетъ.
— Далше не помню слова,
Хочетъ молчать Тинина.
— Это настала весна.

Я слушаю, зачарованный. Такъ, значитъ, это правда. Она тоже мнѣ свиндль, эта Сибилла. Именно такой. Еще два года тому назадъ, въ маленькой виллѣ, напечатанной въ Петербургѣ, подъ названіемъ «Дѣтства Ора», я прочиталъ нѣсколько стихотвореній, подписанныхъ именемъ Александра Герцка, и тонко-изысканный образъ поразилъ мое воображеніе бѣлыми снами свиндль, луною чарой.

Если въ bloomъ всегда я хошу,
Не затыкъ, чтобъ меня полюбила.
Если долго сплву у овна,
То не жаду, не зову никого я.
И весной бываю когда я,
Не людьми и не съ людьми свѣгла я.

Сколько дѣвической, лично-дѣвственной тоски. Сколько тайного познания, предчувствія, несвѣдѣнности съ тѣми, что идутъ и прохоятъ, съ тѣми, что названое, умираетъ. Земная дѣвушка-женщина. И однако же думая, не зная, Сибилла,
— Это весна!—спрашиваю я.

— Это весна, —шепеститъ отидитъ. И словно ижно раскрываются шѣточки на вѣрбѣ и лисочки на березѣ.
— Еще напѣвностей,—говорю я къ пришедшей.
Но больше напѣвностей нѣтъ.—И больше не пою, говоритъ она—
Почему?—Узнала счастье.—Ну, скажите мнѣ о счастья.

И тотъ же голосъ, близкій и далекий, желательно повѣстуетъ, жалуетъ, что знаетъ, знаетъ, знаетъ страшную сказку, мѣ имя есть счастье.

Дѣва! тихая Дѣва!
Что ты все дома думешь?
Давнешь дома, ночуешь?
— Счастье мнѣ прилучилось.
Счастьемъ душа осылаласъ.

В презентации использовались:

документы из редкого фонда и информационно-краеведческого центра ЦУНБ;
иллюстрации из открытого доступа

Ответственные за выпуск:

Автор идеи: Л. А. Царькова

Подбор литературы: Н. Д. Егоров

Составитель: И. И. Науменко

